

"Пожиратель снов". Заражённый А-класса.

Лу Янь читал про таких на форуме.

Подобно тому, как Пробуждённые делились на боевой, вспомогательный и особый типы, заражённые также имели свою классификацию. Условно их можно было разделить на заражённых с ментальными, биохимическими и особыми способностями.

Несомненно, "Пожиратель снов" относился к Заражённым с ментальными способностями.

["Пожиратель снов", истинная форма неизвестна.

В области появления создаёт окутывающий всё вокруг плотный туман. На границе тумана уровень загрязнения низок. Чем ближе к "Пожирателю снов", тем уровень загрязнения выше.

Максимальный уровень загрязнения в области — 7200, минимальный — 200.

Предпочитает испуганные души, которые он поедает, затягивая человека в мир грёз. Смерть во сне равносильна настоящей. Исследования показывают, что мир грёз Пожирателя снов не возникает из ниоткуда, а создаётся из реальных воспоминаний других людей.

Таланты: "Гипноз", "Контроль Снов".

Когда-то из-за него один пограничный город превратился в «Оранжевую» зону загрязнения]

Система выбрала бездействие не от хорошей жизни. Строго говоря, она тоже относилась к ментальному типу. Будучи сгустком ментальной энергии, в чужом сознании она была бы заметна, как сигнальная ракета. Если бы она привлекла внимание "Пожирателя снов", Лу Яню тут же настал бы конец.

Надетый на запястье Лу Яня детектор всё ещё работал, показывая значение 32. Это говорило о том, что внутренне Лу Янь не был так же невозмутим, как внешне, по крайней мере, испуг он ощутил.

А вот уровень загрязнения здесь составлял 270.

Лу Янь посмотрел сквозь стекло.

— Смертельное ранение — пулевое в грудь, одежда цела, других ран нет, — пробормотал Лу Янь. — Выбраться можно, если разбудить того, кто видит этот сон, но чей это сон?

Лу Янь не знал, настоящий ли этот Линь Синань. Он надеялся, что нет.

Небо уже полностью посветлело. Лу Янь не знал, стоит ли ему выходить из машины. В основном он боялся какой-нибудь ловушки при открытии: сон сном, а человек вполне себе настоящий.

Однако Лу Янь недолго колебался, потому что часы на его руке вдруг завибрировали.

Он опустил голову и увидел, что цифры на циферблате бешено заплясали.

Уровень загрязнения неуклонно поднимался, пока не остановился на цифре 9999.

Максимальный уровень загрязнения, который могли измерить эти часы, составлял 9999.

Очевидно, что-то приближалось.

Атмосфера вокруг стала заметно тяжелее, появился резкий запах серы. Дышать было трудно, и уже через десять секунд у Лу Яня пересохло в горле.

Это значение значительно превышало показатели "Пожирателя снов". Либо данные были неверны, либо "Пожиратель снов" эволюционировал, либо это был не "Пожиратель снов", а какой-то другой монстр.

Лу Яню было не до любопытства, дедушка Сяомина как раз из-за этого до 100 лет и дожил.

Он сжал в руке кинжал, стараясь дышать как можно тише, чтобы не привлекать к себе внимания. Но заражённый, вопреки ожиданиям Лу Яня, не ушёл.

Он остановился у двери машины.

С того места, где сидел Лу Янь, был виден только край пиджака. На воротнике белой рубашки виднелась кровь. Судя по телосложению, вполне обычный взрослый мужчина.

Незнакомец положил руку на дверную ручку.

Нервы Лу Яня были натянуты до предела, и в тот момент, когда он услышал, как открывается дверь, он распахнул другую дверь машины и выскочил наружу. Но, очевидно, эта попытка сопротивления была бессмысленна перед неизвестным мутантом.

Тонкая цепь обернулась вокруг его лодыжки, потянув назад.

Мир вокруг завертелся. Лу Янь шлёпнулся на землю у ног заражённого. Ноздри его наполнил ещё более сильный запах серы - настолько сильный, что Лу Янь почувствовал, как уже перестал что-либо ощущать. Он поднял голову и посмотрел на стоявшего перед ним.

Мужчина, лет тридцати. На открытых участках кожи виднелись ожоги, местами до обугливания плоти. Особенно плохо выглядели руки, кожа на которых полностью расплавилась, оголив багровую плоть. Но, если не обращать внимания на эти ужасные раны, то лицо незнакомца можно было бы даже назвать красивым.

Это были не самые лучшие новости. Институт уже давно установил, что чем больше заражённый похож на человека, тем выше его уровень, и, как правило, у таких мутантов существовало две формы.

Лу Янь точно не видел этого заражённого раньше и не встречал упоминаний о нём в базе данных. Это означало, что все Пробуждённые, которые видели его, уже были мертвы и не смогли передать никакой полезной информации.

Стоявший перед ним мужчина медленно поднял багровую руку, от которой исходило тепло. Лу Янь стоял на коленях, захлёбываясь в сгустившемся вокруг запахе серы.

Неужели это конец?

В голове Лу Яня неизбежно мелькнула эта мысль, но страха, как ни странно, не было. Смерть для него была покоем...

Но в следующее мгновение эта рука очень нежно коснулась лица Лу Яня. Было горячо, но, к удивлению, не обжигаяще.

— Сестрёнка, почему ты в этот раз так далеко убежала? — спросил Заражённый. Голос его был удивительно чистым, словно журчание ручья, бьющегося о камни. — Я так долго тебя искал. Слава богу, с тобой всё в порядке. А то как бы я жил один?

Лицо Лу Яня выразило крайнее изумление, и в одно мгновение он понял, что имела в виду Система. Во сне он был «младшей сестрой» этого заражённого.

Лу Янь порылся в кармане и достал ученический билет. На нём было написано имя «Лу Янь», фотография была оторвана, на краю виднелся штамп «Третья Средняя Школа города М.». Дата выдачи — 2111 год.

Десять лет назад. Довольно знаменательная дата для Лу Яня. Именно в том году началась мутировал его отец.

Он не знал имени этого заражённого, потому что тот называл его сестрой, и Лу Янь для удобства прозвал его «Братом». Судя по ожогам на теле Брата и запаху серы, его мутировавшие гены были связаны с огнём. Кроме того, у него была цепь, служившая оружием, которая, по всей видимости, являлась особым предметом-хранилищем душ.

Лу Янь был привязан к пассажирскому сиденью, а заражённый, как ни странно, вполне человечески вёл машину. Дорога была неровной, и тело Линь Сынаня, не выдержав тряски, скатилось в канаву, что очень огорчило Лу Яня.

Должно быть, он слишком долго смотрел на Линь Сынаня, потому что брат рядом с ним вдруг напрягся.

— Это тот ублюдок, с которым ты встречалась в сети? Ты сбежала, чтобы увидеться с ним? — с давленной яростью брат вдавил педаль газа в пол. — Ты ещё в школе учишься, должна думать об учёбе! А не о любви! Неужели нельзя подождать с этими отношениями? Обязательно надо встречаться во время учёбы? Я уже в городе Н. был, готовился к судебному заседанию, как вдруг звонит няня и говорит, что ты пропала. Я тут же бросил всё и прилетел обратно, хотя мог и не успеть к началу заседания. Почему ты так непослушно себя ведёшь?! Да, я был неправ, когда перевёл тех паршивцев из твоей школы. Но почему ты не можешь меня понять? Когда ты уже наконец станешь послушной девочкой? Мама с папой в гробу переворачиваются.

Лу Янь промолчал. Он не думал, что у "сестры" столько поклонников.

Машина, на которой ехал Линь Сынань, была тюнингованной, мощной. Когда брат вдавил педаль газа в пол, она понеслась вперёд с такой скоростью, словно сейчас взлетит. Вдоль дороги то и дело попадались обугленные тела, которые с трудом ползли по асфальту, пытаясь за что-то ухватиться.

Лу Янь работал в отделении скорой помощи. Это означало, что он не понаслышке знаком со многими хирургическими операциями. Каждый год ему приходилось спасать немало пациентов с ожогами. Больше всего ему запомнился случай, когда привезли пострадавших при взрыве бензовоза. От высокой температуры тела тех людей были буквально сварены, кожа расплавилась. Тела некоторых распухли, покрывшись волдырями, из которых сочился гной; глаза других были полностью сожжены и не закрывались, скрытые под красной плёнкой. Чтобы обеспечить им нормальное дыхание, приходилось делать трахеотомию.

Самое страшное, что даже испытывая такую боль, пациенты оставались в сознании.

Брат рассказал немного, но Лу Янь всё же смог кое-что понять. Скорее всего, по профессии брат был адвокатом или судьёй. Родителей не было в живых, и он остался один с младшей сестрой, выполняя роль отца, матери и брата одновременно. В результате у него развилось обострённое чувство собственности и гиперопека.

При этом брат был типичным китайским папашей, и у него возникли серьёзные проблемы в общении с бунтующей сестрой подросткового возраста. Его любовь была слишком тяжелой - настолько тяжелой, что чувство вины могло сломить хрупкую девичью психику. Он постоянно напоминал о том, чем ему пришлось пожертвовать ради неё.

Лу Янь пока не мог с уверенностью сказать, брат ли хозяин этого сна. Он уже скучал по Системе, ведь будь она здесь, он бы уже знал даже цвет трусов брата.

Из-за близости к источнику загрязнения наручный детектор Лу Яня трижды издавал предупреждающий сигнал. Уровень его заражения неуклонно рос. Если так пойдет и дальше, Лу Янь не протянет в этой истории и двух дней.

Порог духовной энергии Лу Яня был слишком низок, и даже если заражённый не был источником загрязнения, он всё равно подвергался его воздействию.

Именно поэтому Цзи Вэнь в своём отчёте написал «не рекомендовано контактировать с Тираном».

Они ехали больше часа, пока не остановились у коттеджного посёлка на склоне горы. Коттеджи были серыми и белыми, похожими на надгробные плиты, разбросанные по склону. Цепь брата всё ещё была обмотана вокруг лодыжки Лу Яня. Брат шёл быстро, но, к счастью, цепь была достаточно длинной, и Лу Янь успевал за ним.

Стояло утро, но вокруг царил зловещая тишина. Не было слышно даже пения птиц. Ворота с грохотом открылись и закрылись. Было очевидно, что эта семья была очень богатой: двухэтажный особняк с садом и гаражом.

Он повёл Лу Яня на второй этаж, не выпуская цепь из рук. На втором этаже находилась спальня Лу Янь. Как только дверь открылась, доктор нахмурился. Комната была большой, не менее тридцати квадратных метров. С собственной ванной. Окна были забиты железными прутьями, а в углах стен виднелись огромные глаза, зрачки которых беспокойно вращались, словно они были живыми. Через мгновение Лу Янь понял, что это камеры видеонаблюдения.

Но и это было ещё не всё.

Светло-жёлтые стены комнаты были забрызганы ярко-красной кровью. В центре красовалось

несколько кровавых отпечатков ладоней, над которыми была выведена дрожащей рукой надпись: «Спасите».

Запах крови в комнате был настолько сильным, что перебивал даже запах серы, но брат, казалось, ничего не замечал.

— Оставайся в своей комнате и подумай о своём поведении, — сказал брат, приковывая цепь к изголовью кровати. — Мне нужно съездить к клиенту. Скоро вернусь.

Он протянул руку и ласково потрепал Лу Яня по голове. Лу Янь не стал уклоняться. Настроение у брата явно улучшилось, на его лице появилась улыбка. Однако, дойдя до двери, брат вдруг обернулся, словно вспомнив что-то важное, и бросил:

— Что-то ты сегодня какая-то странная. Почему ещё не наорала на меня?

Оказывается, ещё и мазохист.

<http://bllate.org/book/14255/1260597>